

Место, куда хочется вернуться

«Райцентр, похожий на все райцентры России, но на всю Россию всё-таки один-единственный. В Кутулике у меня прошло детство и школьные годы». Александр Вампилов

Великий драматург не лукавил, не приукрашивал действительность, не наделял в своих произведениях Кутулик какими-то чуждыми ему особенностями. Это и вправду самый обычный районный центр в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе. Небольшой посёлок, раскинувшийся вдоль Транссибирской магистрали. В посёлке, как и в тысячах других в России, центральная улица тянется от начала до конца через весь населённый пункт. Когда-то примерно посередине этой самой улицы располагалась средняя школа, в которой учился Саня Вампилов. А в двадцати метрах от неё и по сей день стоит четырёхквартирный дом, где в течение года жил человек, имя которого прославило скромный серенький Кутулик.

Я никогда прежде в Кутулике не был, но, едва вышел из поезда, как сразу узнал его. Узнал по описанию, которое драматург дал в рассказе «Прогулки по Кутулику», почувствовал витающее в морозном воздухе что-то близкое, совсем вампиловское... И по дороге, по которой сотни и тысячи раз прохаживался обожаемый многими литературный творец, направился в центр посёлка.

В последний раз по этой самой дороге Вампилов шёл в 1968 году. К тому времени он уже почти десять лет проживал в Иркутске, работал литературным сотрудником газеты «Советская молодёжь», мотался по командировкам... И писал, писал, писал... «Ни дня без строчки!» — начеркал он несколькими годами ранее в своей студенческой тетради. А ниже набросал череп и две пересекающиеся кости.

Взамен конспектов – шаржи на преподавателей

Тетради для конспектов кутуликского гения способны поразить воображение самых заядлых лодырей. Одна из них по сию пору хранится в вампиловском музее. Это самая обычная толстая тетрадка в клеточку, большинство страниц которой остались недописанными. Особого рвения к учёбе у Александра, видимо, не было. Начатые неразборчивым почерком, но недописанные строчки... Рисунки, шаржи на преподавателей, какие-то наспех выдуманные афоризмы. Вот только конспектов лекций не видать... Наверное, не особо они ему были и нужны. Во всяком случае, Вампилов на собственном примере сумел доказать, что гению от рождения высокие материи нужно познавать в жизненных коллизиях, а не в университете. Но филфак он всё-таки закончил.

Кутулик со взрослым, зрелым Вампиловым почти незнаком. Зато слишком хорошо запомнил кудрявого, непоседливого, задиристого мальчишку. Мальчишку, который зачастую был заводилой компании, немного спортсменом, чуть-чуть актёром, создателем струнного кружка при школе, где сам учился. Мальчишку, который знал, что такое безотцовщина. Его отца, «врага народа», арестовали и расстреляли, когда Александру было всего полгода. Спустя месяц с той же формулировкой из семьи забрали Сашиного деда по материнской линии. Будущего писателя, его двух братьев и сестру мать — школьная учительница — воспитывала одна.

Увы, школы этой уже нет. На месте сгоревшего двадцать лет назад здания построили библиотеку имени Вампилова. «Как там наши акации?» — вопрошал драматург в одном из своих ностальгических очерков. Предметом интереса Александра были кустарники, высаженные им и его одноклассниками незадолго до выпускного вечера в 1954 году. Акации до сих пор живы-живёхоньки, правда, несколько лет назад их потревожил сильный ураган. Эта буря буквально разнесла полпосёлка: с домов посрывало шифер, повыбивало стёкла, даже толстые тополя не выдержали... Зато стихия не тронула дом, в котором проживали Вампиловы. В нём уже 28 лет работает музей, посвящённый Шурке-школьнику, Сане-студенту, Александру Валентиновичу-драматургу.

«Подумаешь, тоже мне — драматург!»

«Подумаешь, тоже мне — драматург!» — эти мысли проносились в голове у Юли Соломеиной, когда на

иркутских сценах шли спектакли по произведениям Вампилова. Но на постановки она всё же ходила, и они ей нравились. Частенько Юлия, приезжая из родного Кутулика в Иркутск, забегала в гости к своей любимой школьной учительнице Анастасии Петровне Копыловой, маме Вампилова. Эта семья уже несколько лет жила в областном центре. И неизменно в пороге сталкивалась с Саней. Прежняя взбалмошность давно прошла, но он был всё тем же неугомонным. Иногда начинающий драматург заводил с гостьей разговоры о том о сём. В основном беседы касались общей родины, одноклассников Вампилова. Тогда Юлия ещё не знала, что через несколько лет она станет хранительницей истории жизни не впечатлившего её поначалу драматурга.

— Он был самым обычным парнем, — рассказывает Юлия Борисовна. — Симпатичный, кудрявый, здоровый, умный... Но я немного стеснялась его...

Закончив университет, Соломеина вернулась в Кутулик и устроилась в школу учителем математики. В августе 1972 года пришла весть о том, что Вампилов утонул на Байкале. В 1973 его пьесы начали ставить на сценах Иркутска, всей огромной страны под названием СССР, за рубежом. В 1976 году собрание его сочинений вышло на немецком языке. И только год спустя подобная книга была издана на родном языке писателя. Имя Вампилова узнал весь мир, о сибирском самородке заговорили в самых больших кабинетах.

В 1978 году учителя математики кутуликской средней школы Юлию Соломеину назначили председателем совета по открытию музея Вампилова. И началась кропотливая работа по сбору материалов. Бесконечные встречи с однокурсниками драматурга, друзьями, с матерью значительно пополнили музей не только экспонатами, но и массой новых фактов о жизни Александра Валентиновича. Так здесь оказались тетради, блокноты, ручки, рубахи и множество других вещей, принадлежавших драматургу.

«Я осел!»

«Море славное, но едва ли священное, если судить по разговорам байкальских рыбаков», — делился девятиклассник Вампилов впечатлениями о первой поездке на Байкал с одним из друзей. Четырёхнедельная разлука с Кутуликом глубоко затронула душу парня. В этом же письме он пишет: «Никогда не думал, что «помойная яма» бывает местом, куда очень хочется попасть» (название посёлка переводится с одного из бурятских наречий как «помойная яма»).

В письмах Вампилова явно прослеживалась его склонность к творчеству. Этот обычный 16-летний парень с великим созидательным будущим в другом письме делился эмоциями от прочтения стихов Маяковского: «Добрый поэт! Чувствую, что люблю его и хочу понимать!» А заканчивается это послание так, как полагается обычному сорванцу: «Я осёл! Начал материться, не поздравив с новым 1954 годом! Забыл. Поздравляю! Желаю самого желаемого!» Впрочем, как таковых ругательств в письмах не было. Вместо них стояли многоточия или эмоциональные восклицания: «Десять тысяч чертей!».

Письма эти, как и многие другие записи, сделаны с помощью перьевых ручек. Одна из них вместе с чернильницей-непроливайкой тоже хранится в музее. На этой же тумбочке лежат аккуратно упакованные в целлофан наручные часы, купленные Александром на первую зарплату. Её он получил в 1954 году, когда после неудачной попытки поступления в Иркутский госуниверситет вернулся в Кутулик. Там он трудился разнорабочим в местном доме культуры. А рядышком покоится карманный фонарик, на обратной стороне которого нацарапаны буквы «А.В.».

Приказ о награждении двумя карандашами и пятью перьями

В одной из комнат музея, за стеклом, хранится весьма любопытный документ — приказ директора школы от 8 апреля 1947 года. Согласно приказу за примерное поведение и успеваемость третьеклассник Александр Вампилов был награжден «художественной книгой», двумя карандашами, тремя тетрадями и пятью перьями.

На соседней этажерке разместились изрядно потрёпанные детские книжки «У железного ручья» и «Море». Их читал маленький Саша.

— Вампиловы, переезжая из Кутулика в Иркутск, свою домашнюю библиотеку подарили школе, — рассказывает директор музея. — Когда мы начали собирать материалы об Александре Валентиновиче, мне пришла идея порыться в школьной библиотеке. Там я и нашла множество книг, принадлежавших когда-то драматургу и подписанных его рукой.

...И множество фотографий. Александр с мамой, которая пережила сына на двадцать лет. С братьями и сестрой (один брат Вампилова умер в 17 лет, зато другой брат и сестра поныне проживают в Иркутске). С одноклассниками, из числа которых его выделяет разве что причёска. С друзьями... Внимание невольно

заостряется на том, что на коллективных школьных фото Вампилов обычно стоит во втором или третьем ряду. Впервые на переднем плане он появился на выпускной фотографии. Александр запечатлён в элегантном костюме — первом в своей жизни. На некоторых снимках из краешка губ литературного гения торчит зажжённая сигарета.

— Школу Вампилов закончил так себе, — продолжает Юлия Борисовна. — В аттестате зрелости у него стоит две тройки — по химии и немецкому языку. Как раз незнание иностранного языка и не позволило ему с первого захода поступить в университет.

Александр писал много. Сначала его творческим изыскам радовались однокурсники. А когда до окончания вуза оставался год, 21-летнего студента-филолога зачислили в штат областной газеты «Советская молодёжь». Первыми слушателями и читателями его пьес и рассказов стали коллеги из «Молодёжки».

Неиссякаемая редакционная почта звала в командировки, из которых Вампилов нередко привозил язвительные, разоблачительные фельетоны. Эта же почта подсказывала сюжеты для его творений. Кажется, именно так к нему попало четверостишие моего земляка, тайшетца Николая Чуркина.

В 1997 году я, ещё десятиклассник, занялся поисками себя в этом мире. Поиски привели в редакцию местной газеты, при которой уж более тридцати лет успешно работал литературный клуб «Бирюса». На одном из собраний местных поэтов и прозаиков седенький, потрёпанный старичок в старом пиджаке, увешанном медалями, взahlёб декламировал собственные стихи. Что-то про войну, про танки, про кровь... А потом вдруг выдал нечто совсем непонятное:

*Из подворо тни выбрел пёс лохматый
И вдруг завоил, словно не к добру.
Подкрадывался сумрак борода тый,
Подвязывая сумочку к ребру...*

Да-а, Николай Кирсанович, — протянул председатель клуба Пётр Шумков. — Кто бы мог подумать, что именно с этим четверостишием ты попадёшь в мировую литературу.

И, увидев мой непонимающий взгляд, Пётр Сергеевич продолжил:

Саня же Вампилов, когда ему в руки попали эти строчки, написал рассказ «Сумочка к ребру»!

Собственно, с тех-то пор и началось моё увлечение Вампиловым. Его творческое наследие помогло мне сдать школьные выпускные экзамены по литературе, пришло на выручку при поступлении на тот же филфак, где учился драматург...

«Саша — берегись!»...

Есть в нашей стране многовековая традиция — зачастую гении получают признание лишь после своей смерти. Вампилову не суждено было стать исключением. Ему было предначертано погибнуть в байкальских водах как раз тогда, когда он только начал набирать высоту. Смерть настигла драматурга за два дня до его тридцатипятилетия, за день до покупки дачи на берегу Байкала...

«Приезжай хоронить Саню», — написал в телеграмме одному из общих друзей однокурсник Вампилова Виталий Комин. Телеграмма застала врасплох: то ли таким образом решили пригласить на день рождения, то ли... Нет, так не шутят...

Супруга Александра Вампилова, Ольга Михайловна, сейчас проживает в Москве. Дочь Лена, которая без отца осталась в пять лет, тоже в столице. А ещё у Александра Валентиновича растёт очаровательная, чернобровая внучка...

Великий драматург не успел подержать её на руках. Он не успел дописать «Несравненного Наконечникова», не успел сотворить ещё множество талантливых произведений. Не успел...

Но созданное им и сейчас затрагивает души и тревожит сердца театралов и зрителей всего мира. Сборник юмористических рассказов «Стечение обстоятельств», одноактная пьеса «Дом окнами в поле», пять многоактных пьес — «Прощание в июне», «Провинциальные анекдоты», «Старший сын», «Прошлым летом в Чулимске», «Утиная охота». Литературное наследие Вампилова небогато по количеству, но имеет едва ли превзойдённую ценность по форме...

Рассказывают, что незадолго до гибели Вампилова, он с друзьями на Байкале катался в лодке. Один из них снимал эту сцену на кинокамеру. А потом камеру перевернул. При просмотре фильма создавалось впечатление, что перевернулась лодка... Словно кто-то предупреждал свыше: «Саша — берегись!» Словно кто-то горячо молился о нём. Слышал ли он эти молитвы? Чувствовал ли неотвратимость своей гибели? Зато чувствовали другие... Однажды Вампилов приехал в гости к своему приятелю Игорю Белову, врачу-психиатру областной психиатрической больницы, расположенной под Иркутском в поселке Сосновый Бор. Друзья бродили по опушке леса и, вдруг, к ним навстречу из лесу вышла пациентка с цветочком в руках. Подошла к Вампилову и протянула ему цветок. «Это тебе на могилку», — были её слова. Через пять дней Вампилова не стало...

Андрей Лаховский,
газета «Право выбора»

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 3065 27.02.2006, 19:52 📄 204
URL: <https://babr24.com/?ADE=28156> Bytes: 12800 / 12727 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)